

ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ АССР В 1989-1991 ГГ.

Осмаев А.Д.¹, Лысенко Ю.М.², Халилова А.С.²

¹Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова РАН, Грозный, Россия (36405, г. Грозный, Старопромысловское шоссе, 21а

²Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, Махачкала, Россия (367030, г. Махачкала, М. Ярагского, 75), e-mail: osmaev@mail.ru.

Проанализировано политическое развитие ЧИАССР в 1989-1991 гг., которое стало прелюдией трагедии последующих лет, крупномасштабных военных действий. Охарактеризована демографическая, социально-экономическая и экологическая ситуация в ЧИАССР конца 1980-х - начала 1990-х гг. Показана взаимосвязь политики гласности и политических процессов, которые во многом определялись действиями центральных органов власти СССР и РСФСР. Определены основные политические силы, действовавшие в республике, показан процесс их формирования и развития, который стал возможным благодаря политике перестройки, начатой Генеральным секретарем ЦК КПСС М. Горбачевым. Трагическое развитие событий в республике во многом было предопределено субъективными причинами, неспособностью власти принимать и реализовывать правильные решения, борьбой за власть как на месте, так и в Москве.

Ключевые слова: политическое развитие, перестройка, гласность, демография, экология, партии, общественно-политические движения, митинги.

POLITICAL DEVELOPMENTS IN CHECHEN-INGUSH ASSR OF 1989-1991

Osmaev A.D.¹, Lysenko J.M.², Khalilova A.S.²

¹Complex Institute of the RAS, Grozny, Russia, (36405, Grozny, Staropromyslovskoye highway, 21a; ²Institute of History, Archeology and Ethnography of Dagestan Scientific Center of RAS, 367030, Makhachkala, Russia, M. Yaragского street, 75), e-mail: osmaev@mail.ru

Political developments in Chechen-Ingush Republic of 1989-1991, preceding to the next years tragedy and military action, are analyzed. The demographic, socio-economic and ecological situation of the late 1980 and early 1990 is characterized, The Chechen-Ingush ASSR. years. The interaction of the glasnost policy and political processes, which are largely determined by the actions of the USSR Socialist Russian Federation authorities, is shown. The main political powers, acting in republic, are determined. The process of their reformation, which was possible because of perestroika, is shown. The tragic development of the events in Chechen Republic, which was caused by subjective reasons, impossibility of the power to accept and realize right decisions, by struggle for power in Chechen Republic and Moscow.

Keywords: political development, perestroika, glasnost, demography, ecology, parties, political movements, rallies.

Избрание на мартовском Пленуме ЦК КПСС в 1985 г. Генеральным секретарём М. Горбачева и начатая им политика перестройки в первое время практически не оказали существенного влияния на политическую жизнь Чечено-Ингушетии. Первый секретарь обкома КПСС В. Фотеев (1984-1989) руководил республикой, отдавая в речах должное новым веяниям из Москвы и ничего не меняя фактически.

По переписи 1989 г., общая численность ЧИАССР составила 1276 тыс. человек, в Грозном проживали 400 тыс. человек. Чеченцев в республике было 734 тыс. человек, русских – свыше 300 тыс. человек, ингушей – около 70 тыс. человек, а всего в республике проживали представители 82 народов. В то же время более 70% чеченцев проживали в сельской местности, и доля занятости среди них составляла чуть более 35% [4]. Частичная безработица, по некоторым оценкам, составляла около 200 тыс. человек, и эту проблему не

снимали сезонное отходничество (т.н. выезд на «шабашку», в основном в Казахстан и центральные области РФ) и попытки организации заселения Нечерноземья. Рост безработицы и перенаселенность в селах вынуждали людей уезжать из республики, в том числе и этнических русских, число которых с 1979 по 1989 г. уменьшилось на 12%, или более чем на 42 тыс. человек.

Очевидным было отставание чеченцев в сфере высшего профессионального образования. Удельный вес научных работников был ниже всех, в том числе и среди народов автономий Северного Кавказа, в среднем в 5 раз. Существенными были пробелы в языковой политике. Так, в среднем за весь период обучения в школе чеченскому языку уделялось 3 часа в неделю, 20-25 минут в сутки на телевидении, 1,5 часа в сутки на радио. В школах Грозного до конца 1980-х годов чеченский язык не преподавался, не было развито русско-чеченское двуязычие, и только редкие единицы из числа русского населения владели чеченским языком [3].

В республике были высоки детская смертность, смертность от инфекционных заболеваний, заболеваемость туберкулезом и в то же время низкая обеспеченность медицинским обслуживанием, несмотря на очень серьезные экологические проблемы, порожденные нефтедобывающим и нефтеперерабатывающим производством.

Основным природным сырьем республики оставалась нефть, хотя её запасы к середине 80-х годов XX в. значительно снизились, а природный газ и ценные породы древесины использовались слабо. Экономические проблемы, характерные для всего СССР, отразились на деятельности крупных промышленных объединений и предприятий республики. На крупных промышленных предприятиях Грозного было очень мало рабочих и ИТР из чеченцев и ингушей, в отношении которых сохранялась скрытая дискриминация.

Наличие этих и других проблем (Пригородный район, не возвращенный после восстановления чечено-ингушской автономии, отсутствие, в отличие от других республик Северного Кавказа, мечетей), известные перекосы в кадровой политике (до Д. Завгаева руководителем республики, за исключением Т. Эльдарханова в первой половине 1920-х гг., не был представитель чеченского или ингушского народа, в Грозном первыми секретарями горкома и райкомов КПСС, заведующими организационными отделами были представители русскоязычного населения, должности прокурора республики, министра внутренних дел, руководителя местного КГБ также были традиционно «русские») не мешали ЧИАССР, по крайней мере внешне, оставаться до определенного времени одним из самых стабильных регионов СССР, особенно на фоне событий в Нагорном Карабахе, Сумгаите, Фергане и т.д.

Безусловно, в республике таились скрытые формы социальной напряженности, но никто и предположить не мог, что они выльются в вооруженные конфликты, да и не было

объективных причин для такого развития ситуации. Почему же республика пришла в итоге к кровавым конфликтам, как начинался путь к ним, какие факторы – внутренние или внешние – больше оказали влияние, можно ли было избежать трагического исхода - эти и другие вопросы не до конца исследованы, хотя многие ученые и не обошли вниманием это период новейшей истории Чечни [2].

Развитие гласности в стране активизировало недовольство национальной интеллигенции сохраняющимся партийным идеологическим диктатом. В октябре 1987 г. под эгидой обкома ВЛКСМ было создано общество «Кавказ», давшее толчок формированию общественных движений. В 1988 г. был учрежден муфтият республики во главе с богословом Ш. Газабаевым.

Строительство биохимического завода по производству лизина в Гудермесе, начатое ещё в 1985 г., привело к митингам весны 1988 г., а летом 1988 г. был создан Союз содействия перестройке, реорганизовавшийся в Народный фронт ЧИАССР (позже - Народный фронт Чечено-Ингушетии), скоро перешедший от экологических лозунгов к политическим требованиям. Одним из главных требований НФ стал лозунг разоблачения концепции «добровольного вхождения Чечни в состав России» и восстановления исторической правды.

Создаются Народный фронт содействия перестройке (Л. Салигов), чей журнал «Справедливость» оказал на общественно-политическую жизнь Чечено-Ингушетии значительное влияние, «Зеленое движение», республиканское отделение общества «Мемориал». В условиях массового политического движения партийные власти (КПСС) оказались неспособны противостоять неформалам.

Напряжение в республике возросло после оползней весны 1989 г., когда без крова остались около 3 тысяч семей из горных районов, после межнациональных столкновений прибыли беженцы из городов Новый Узень и Шевченко Казахстана. Тогда же начался новый виток политической активности в Чечено-Ингушетии, совпавший с выборами народных депутатов СССР в марте 1989 г. по итогам которых были избраны и независимые кандидаты: профессор С. Хаджиев, писатель А. Айдамиров, бывший секретарь обкома КПСС Л. Магомадов.

В апреле 1989 года первый секретарь обкома КПСС В. Фотеев перешел на работу в Москву. В июне 1989 года пленум Чечено-Ингушского обкома КПСС на альтернативной основе избрал первым секретарем Д. Завгаева (его соперником ЦК КПСС выдвинул бывшего первого секретаря Грозненского горкома КПСС Н. Семенова), ранее работавшего вторым секретарем обкома. Во время работы пленума ОК КПСС в Грозном проходил митинг, организованный Народным фронтом в поддержку Завгаева, на самом пленуме его победа

была обеспечена голосами не только чеченцев и ингушей, так что линия раздела при решении этого вопроса проходила не по национальному признаку, как, впрочем, и годом позже, когда избиратели Грозного отдали голоса Р. Хасбулатову, а не П. Громову – второму секретарю областного комитета КПСС.

При Д. Завгаеве был смягчен идеологический диктат партийных органов и КГБ, появилась некоторая свобода действий для неформальных организаций, возник ряд независимых газет и журналов. Были смещены со своих постов наиболее одиозные партийные и советские чиновники, во власть вошли представители национальной интеллигенции. Были построены мечети, созданы исламские учебные заведения, впервые жители республики смогли совершить хадж, а встреча первых паломников в Грозном собрала десятки тысяч людей. Впрочем, на наш взгляд, все эти изменения стали возможны вследствие политики, провозглашенной М. Горбачевым.

Осенью 1989 года Народный союз «Нийсхо» («Справедливость»), созданный ингушскими неформалами, выдвинул требование о создании Ингушской Республики с включением в ее состав земель, отторгнутых в пользу Северной Осетии после депортации в феврале 1944 года. 9-10 сентября 1989 года в Грозном состоялся II съезд ингушского народа, который принял резолюцию об образовании Ингушской АССР и избрал оргкомитет для реализации принятых решений [5].

В феврале-марте 1990 года в сельских районах прошла волна митингов, на которых требовали устранить с постов старых руководителей районов, на их место чаще всего предлагалось назначить кандидатов из местных. Республиканское руководство использовало митинги для замены руководителей районов и других работников.

В марте 1990 года состоялись выборы народных депутатов РСФСР и ЧИАССР, на которых прошли и независимые кандидаты, создавшие парламентскую фракцию «Демократическая инициатива» в Верховном Совете республики, а Р. Хасбулатов был избран народным депутатом РСФСР. Председателем ВС республики был избран Д. Завгаев, который до сентября 1991 г. совмещал этот пост с должностью первого секретаря республиканского комитета КПСС. Реформа местной власти была проведена по образцу центра: заменены старые названия, а на должности в основном назначены чиновники из партийного и советского аппаратов.

5 мая 1990 года организационно оформилась Вайнахская демократическая партия во главе с З. Яндарбиевым, заявившая вначале заявила о лояльности Д. Завгаеву, но уже осенью 1990 года открыто выступившая против республиканского руководства.

В 1988-1990 гг. началась первая волна миграции русскоязычного населения из ЧИАССР, связанная, по мнению профессора Д. Гакаева, с благоприятной экономической

конъюнктурой, в частности из-за большого спроса стоимости жилья, земельных участков в городских районах ЧИАССР, а последующие же миграционные потоки из республики имели под собой политическую подоплеку [1], хотя, на наш взгляд, и первая волна миграции не обошлась без политической подоплеки.

Летом 1990 года была выдвинута идея проведения Чеченского национального съезда, которую поддержало и республиканское руководство, надеявшееся на политические дивиденды. Съезд состоялся 23-25 ноября 1990 года и декларировал государственный суверенитет Чеченской Республики Нохчи-Чо, а 27 ноября 1990 года Верховный Совет ЧИАССР принял «Декларацию о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики». Согласно ей Чечено-Ингушская Республика (ЧИР) объявлялась суверенным государством, которое будет подписывать союзный и федеративный договоры на равноправной основе. Признавая за ЧИР все атрибуты независимого государства, декларация аккуратно обходила упоминания РСФСР и СССР (за исключением статьи 10, где говорится об осуждении «геноцида в отношении чеченцев и ингушей, и других народов СССР» и праве на возмещение морального и материального ущерба, причиненного республике и ее народу в 1944-1957 годах). Более того, по настоянию ингушских депутатов ВС выдвинул обязательное условие, только при выполнении которого ЧИР подпишет договоры с союзным и федеративным центрами: возвращение республике ингушских земель Пригородного района СОАССР, то есть выполнение «Закона РФ о реабилитации репрессированных народов» в части территориальной реабилитации. С этого момента Завгаев и Верховный Совет начали рискованную политическую игру — попытка использования возникших противоречий между горбачевским союзным центром и новым российским руководством.

В конце 1990 года партии и организации, действовавшие в ЧИР (ВДП, Зеленое движение, Исламская партия возрождения, партия «Исламский путь» и общество «Кавказ»), создали оппозиционный блок «Общенациональное движение чеченского народа» (ОДЧН) с целью реализации идей «народного суверенитета Чеченской Республики».

В декабре 1990 г. был воссоздан Грозненский отдел Терского казачества и избран атаманский совет, ранее аналогичные собрания прошли в Сунженском, Шелковском и Наурском районах, но ни казачество, ни русскоязычное население республики не смогло сыграть сколько-нибудь значительной роли в политических процессах начала 1990-х гг. В апреле 1991 г. были столкновения казаков и ингушей с человеческими жертвами в Сунженском районе, дальнейшая эскалация насилия была предотвращена как действиями властей, так и общественных организаций [6].

Одновременно в Грозном с декабря 1990 года по март 1991 года началась новая волна митингов и демонстраций, участники которых протестовали против американской военной

операции в районе Персидского залива, действий советских войск в прибалтийских республиках, требовали отставки правительства Завгаева и проведения новых выборов в ЧИР. Инициатором этих акций чаще всего выступала ВДП.

С весны 1991 года главным оппонентом власти стал Исполком съезда чеченского народа во главе с Д. Дудаевым. В своем первом публичном заявлении он потребовал роспуска Верховного Совета ЧИР как выполнившего принятием Декларации о суверенитете свою политическую задачу и не соответствующего статусу парламента нового суверенного государства. Официальный Грозный не воспринял Дудаева всерьез, так как Завгаев был занят проблемами большой политики, в частности стал открыто подыгрывать М. Горбачеву в его стремлении разыграть карту автономии в борьбе против сепаратизма нового российского руководства.

11 марта Верховный Совет ЧИР принял Постановление об отказе от проведения российского референдума, после которого республика не участвовала ни в одном общероссийском голосовании. Только в районах компактного проживания ингушей местные райсоветы приняли решение провести российский референдум.

В конце марта республику с однодневным визитом посетил Б. Ельцин, пообещавший помощь и в восстановлении исторической справедливости по отношению к ингушам, и в решении проблем казачества, чеченцев-аккинцев, и выделить деньги на обустройство беженцев из Казахстана.

В марте-апреле 1991 года в Назрани состоялись многотысячные митинги ингушей, требовавших возвращения Пригородного района. Ухудшение социальной и межнациональной обстановки сыграло на руку и активизировало деятельность радикальной оппозиции в Грозном. Исполком ОКЧН во главе с генералом Дудаевым взял курс на захват власти в ЧИР. 8-9 июня 1991 года состоялась 2-я сессия Съезда чеченского народа, на котором Дудаев и его сторонники выступили с призывом свергнуть власть ВС ЧИР, как «утратившего право» выступать в качестве законной власти суверенной республики. В резолюции Съезда по текущему моменту отмечалось, что в сложившейся ситуации единственным органом, уполномоченным чеченским народом говорить от его имени, является Исполком съезда, который готов взять на себя функции исполнительной власти на переходный период до новых выборов. 2-я сессия Съезда чеченского народа (переименованного в Общенациональный конгресс чеченского народа — ОКЧН), объявила о низложении существующей власти и о провозглашении суверенной Чеченской Республики «Нохчи-Чо», не входящей ни в Россию, ни в СССР. Временным органом власти на территории Нохчи-Чо объявлялся Исполком ОКЧН. Против курса на захват власти в ЧИР выступила либеральная часть членов Исполкома. Они опубликовали «Заявление 16-ти», в

котором обнародовали свое принципиальное неприятие политики Дудаева и К⁰. Его подписали Л. Умхаев, Г. Эльмурзаева, Д. Гакаев, Ю. Эльмурзаев, А. Бисултанов и др. Но было поздно - Д. Дудаев и его сторонники к тому времени полностью контролировали ситуацию на «сессиях» Съезда чеченского народа, а также внутри Исполкома ОКЧН, по мере необходимости обновляя их состав посредством ротации делегатов и кооптации новых членов Исполкома, его президиума.

9 августа был учрежден Союз предпринимателей ЧИР, призванный стать одной из главных опор экономической политики Завгаева. Одновременно Правительство ЧИР приступило к номенклатурной приватизации госсобственности. Грозный добился от Москвы разрешения на участие в приграничной торговле и квоты на продажу нефтепродуктов зарубежным фирмам с правом использования части вырученной валюты на нужды республики. Проблему нарастающей безработицы правительство обещало разрешить за счет создания дополнительных рабочих мест в строительной индустрии, развития наукоемких производств и малого бизнеса. Самостоятельная, гибкая позиция в отношениях с союзным и федеральным центрами, обнародованная программа социально-экономических реформ способствовали относительной стабилизации политической обстановки в ЧИР, ослабили влияние радикальной оппозиции. В ЧИР был зарегистрирован широкий спектр политических и общественных организаций центристского толка, за названиями которых, как показало время и последующие события, не было реальной политической организации и широкой поддержки. К лету 1991 года массовые акции и в целом политическая активность радикальных оппозиционных групп пошли на убыль, их влияние явно ослабевало.

Ситуация начала коренным образом меняться в дни августовских событий 1991 года. 19-20 августа руководители республики во главе с Д. Завгаевым находились в Москве, где должна была состояться церемония подписания Союзного договора. В отношении ГКЧП Д. Завгаев занял выжидательную и, на наш взгляд, совершенно правильную позицию – велика была вероятность стать сделать республику жертвой разворачивающегося противостояния, хотя некоторые и обвиняют его в поддержке путчистов, что не соответствует действительности.

Лидеры оппозиции осудили выступление «гэкачепистов», 19 августа на площади перед зданием республиканского комитета КПСС собрался митинг (около 200 человек), в котором приняли участие представители оппозиционных партий (Исполкома ОКЧН, ВДП, Зеленого движения, ДДР и др.).

Провал путча придал новый мощный импульс митинговой стихии, и события начали развиваться, как показало время, по худшему сценарию.

Одним из важных факторов именно такого развития событий стала неспособность правящей партийно-чиновничьей верхушки, потерявшей доверие большей части населения, влиять на события, действовать самостоятельно, без оглядки на центральные органы власти, которые боролись за власть и пытались использовать ситуацию в регионе в своих сиюминутных целях.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта РГНФ 15-21-12001: «Общее и особенное в социально-политическом развитии Абхазии, Адыгеи, Дагестана и Чечни постсоветского периода: сравнительно-исторический и документально-правовой анализ».

Список литературы

1. Джабраил Гакаев. Путь к чеченской революции // Чечня и Россия: общества и государства. - М., 1999. – Вып. 3. - С. 155.
2. Джабраил Гакаев. Чеченский кризис: истоки, итоги, перспективы. Москва-1999 г.; Бугаев А.М., Магамадов С.С. Некоторые вопросы новейшей политической истории Чечни // Вестник Академии наук Чеченской Республики. – 2008. – Т. 2, № 2. - С. 49-63; Бугай Н.Ф. Чеченская Республика: конфронтация, стабильность, мир. - М., 2006. - 476 с. Подробнее см.: Краткая аннотированная библиография чеченского конфликта / сост.: к.ф.н. Абдулаева Х.Р., Гакаев З.Ж. ; отв. ред. д.ф.н. Яндаров А.Д. - М., 2002.
3. Овхадов М.Р. Социолингвистический анализ развития чеченско-русского двуязычия. – Назрань, 2007. - С. 27, 42-43, 79.
4. Население СССР: по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. / Госкомстат СССР. — М. : Финансы и статистика, 1990.
5. Чем запомнились съезды ингушского народа // Коммерсант. - 2013. – 12 апр.
6. Шарип Асуев. Так это было. - URL: <http://www.litmir.info/br/?b=231146&p=7> (дата обращения: 12.05.2015).

Рецензенты:

Ибрагимов М.М., д.и.н., профессор, заведующий кафедрой «Политология и социология» Грозненского государственного нефтяного технического университета им. акад. М.Д. Миллионщикова, г. Грозный;

Ахмадов Я.З., д.и.н., главный научный сотрудник лаборатории истории Комплексного научно-исследовательского института им. Х.И. Ибрагимова РАН, г. Грозный.